МОЛОДОЙ СТАЛИНЕЦ
г. Тбилиси
24 АВГ 1954

На большом пути

МОЛОДЫЕ МАСТЕРА ИСКУССТВ

Во дворе замка-крепости польского гетмана Потоцкого собрался простой люд. Стражники вводят арестованных крестьян, среди которых находятся сотник Запорожской сечи Нива и его сын Журба. Решительно и мужественно встречают смерть отец и сын. В сурово сжатых губах, глазах, горящих ненавистью к польской шляхте, — уверенность в своей правоте. Появление Нивы и Журбы вызывает волнение среди крестьян. Возмущенный ропот толпы покрывает уверенный сильный голос Нивы. Патриот зовет обездоленный народ к объединению под знаменем Богдана Хмельницкого, против польских захватчиков, за свободу и независимость Украины. Слова призыва звучат и тогда, когда пламя сжигает борцов.

Падает занавес. Кончается первая картина оперы «Богдан Хмельницкий» Данькевича. Гремят аплодисменты. Тенгиза Мушкудиани поздравляют с заслуженным успехом—в этом спектакле он создал правдивый образ народного героя Нивы. Первую роль на сцене Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили молодой певец исполнил удачно.

* * *

В клубе имени Ворошилова перед студентами выступает коллектив художественной самодеятельности Тбилисского медицинского института. На сцене группа юношей. Их выступление встречает шумное одобрение — видно, что зритель знает и любит этот ансамбль. Из молодых голосов выделяется один — приятного тембра, густой и сильный. Это поет Тенгиз Мушкудиани.

— А знаешь, Тенгиз, у тебя прекрасный голос, — возвращаясь с концерта, говорит ему товарищ. — Почему бы тебе не заняться пением всерьез?

Тенгиз отмалчивается. Он как-то не думал об этом. Правда, в последнее время юноша часто ловил себя на том, что, забывшись, начинал петь... Музыка, пение жили в душе помимо его сознания.

— А что, если действительно есть голос?

И вот спустя несколько дней Тенгиз— у профессора Тбилисской консерватории В. Г. Кашакашвили. Профессор сидит за роялем и подбирает мелодию. Он приветливо улыбнулся Тенгизу, догадываясь, зачем пришел к нему этот скромный молодой человек.

Ободренный радушным приемом, Тенгиз почувствовал себя смелее. Экзамен начался.

Чистота, сила и красота голоса удивили педагога. Он понял, что перед ним будущий настоящий певец.

Тенгиза зачислили в музыкальную десятилетку при консерватории, и начались дни напряженной учебы. Не сразу удалось окончательно определить голос. Бас или баритон? Только спустя несколько уроков картина прояснилась — у Тенгиза формировался сильный бас красивого тембра.

Однажды, придя на урок, Тенгиз узнал, что он будет выступать в академическом концерте. Юноше стало не по себе. «Петь в классе в присутствии педагога и аккомпаниатора стало привычным, но выступать перед строгой, взыскательной публикой, перед посторонними людьми — очень страшно», — думал он и с тревогой ждал концерта.

Чем ближе становилась минута выхода на сцену, тем сильнее волновался Тенгиз. Исполняя романс Д. Аракишвили «Завечереет», он никого не видел вокруг, не слышал своего голоса. Пел он механически, без души. Из оцепенения вывели его лишь аплодисменты. Одобрение слушателей поддержало молодого певца. И закончил он свое выступление уже более уверенно.

Впоследствии Тенгизу часто приходилось выступать на концертах, но сильное волнение перед выходом на сцену не покидало его.

Спустя два года, Тенгиз поступил в Тбилисскую государственную консерваторию имени В. Сараджишвили. Это были годы кропотливой, упорной работы над собой, над выработкой тех навыков, без которых немыслимо стать певцом. Медленно, но твердо Тенгиз шел по пути овладения вокальным мастерством.

Творческому росту Тенгиза Мушкудиани, овладению исполнительским мастерством способствовала также работа в оперной студии, заниматься в которой он начал еще будучи студентом третьего курса консерватории. Первой в студии он начал готовить партию старого цыгана в опере С. Рахманинова «Алеко». Режиссер Ш. Агсабадзе и дирижер Д. Мирцхулава тщательно, долго работали с Тенгизом, добиваясь чистоты и силы звука, помогая шлифовать каждое движение.

В свою очередь и Тенгиз очень старался. Он несколько раз прочел поэму А. С. Пушкина «Цыгане», вдумываясь в каждую фразу, стараясь как можно глубже понять характер старого цыгана. Серьезная, вдумчивая работа дала свои результаты. Когда спектакль был готов, перед зрителем выступил молодой певец, обладающий не только хорошим голосом, но и умением верно понять и правдиво раскрыть образ.

В оперной студии Тенгиз Мушкудиани выступал также в прологе к опере Римского-Корсакова «Псковитянка» — «Вера Шелога», «Евгении Онегине» Чайковского и в «Севильском цирюльнике» Россини.

От спектакля к спектаклю, от концерта к концерту росло актерское и вокальное мастерство Тенгиза Мушкудиани.

...В декабре прошлого года в консерватории проходило республиканское совещание вокалистов, после которого лучшие молодые исполнители, в числе которых был и Тенгиз Мушкудиани, выехали в Ленинград на Всесоюзное совещание по вопросам вокального образования.

В Ленинграде в те дни собралось много студентов из Московской, Ленинградской, Киевской, Харьковской, Алма-Атинской, Тбилисской и других консерваторий.

В заключительном концерте в числе лучших певцов принимал участие и Тенгиз. Это был большой экзамен для молодого певца.

По возвращении в Грузию Тенгиз был зачислен в труппу Тбилисского государственного театра оперы и балета имени З. Палиашвили.

Тенгиз Мушкудиани стоит сейчас в начале большого, трудного и благородного пути советского певца.

Д. КАВТАРАДЗЕ.

На снимке: Т. Мушкудиани в роли Гремина в опере П. Чайковского «Евгений Онегин».

Фото К. Крымского.